

На такое брюзжание Линделя Ингран все равно улыбнулся морщинистым лицом. Не возвращаться тоже было нормально.

Линдель, сидевший спиной к утреннему солнцу, был уже не ребенком, а юношей. Повзрослевший ребенок рано или поздно покидает родное гнездо. Но выбор всегда оставался за ребенком. Мальчик, с которым судьба свела его из-за сходства с умершим в детстве младшим братом, теперь прекрасно вырос. Все, что мог сделать Ингран для хорошего ребенка, который ни разу не причинил ему боли и справлялся со всем сам, – это подбадривать его.

— Ха-ха-ха. Можешь влюбиться, это нормально, можешь найти то, что хочешь, и посмотреть более широкий мир. Если во время учебы в семинарии поймешь, что это не твое, можешь бросить и вернуться. Понял?

Совет Инграна был неизменным. Не перенапрягайся. Попробуй все, что можешь. Даже если не станешь священником, есть много дел. Линдель это понимал. Но он действительно хотел стать священником.

— Я же очень амбициозный. Я тоже стану священником, которого все будут уважать, как отца Инграна. Поэтому меня ничто другое не интересует.

Надежда Линделя была неизменной. Стать уважаемым священником и необходимым для Робока человеком. Это была амбиция, достойная сироты, не знающего своего происхождения, но это было неважно.

— Вот как. Ты сам признаешься, что амбициозный. Где еще найдешь такого неамбициозного ребенка, как ты.

— Почему я неамбициозный? Жажда славы – это тоже амбиция.

— Да. Это тоже амбиция.

— Я всегда буду стараться изо всех сил, чтобы не было стыдно.

— Я лучше всех знаю, какой ты смелый. Но все же не переусердствуй.

Когда улыбающийся Ингран похлопал Линделя по плечу, Линдель тоже улыбнулся. Мысль о том, что куда бы он ни пошел, он сможет вернуться, вселяла храбрость делать все что угодно.

Линдель с нетерпением ждал момента, когда мечта станет реальностью.

Кухня замка господина накануне банкета, на котором должны были присутствовать более ста гостей, была не чем иным, как полем боя. На огне жарилась свинья, а рядом в огромном котле кипело рагу.

Линдель, подметавший листья в саду, был затащен на кухню, где не хватало рук. И вот уже больше часа он чистил картофель.

— Чистишь картошку?

Линдель, которого выгнали из кухни из-за переизбытка продуктов и который усердно чистил картофель, сидя у наружной лестницы, поднял голову на неожиданный голос. Прямо перед ним стоял Алекс, второй сын графа.

Он вырос гораздо выше, чем когда Линдель видел его год назад, и с широкой улыбкой

откусывал яблоко. Алексу в этом году исполнилось девятнадцать, он был высоким юношей с крупным телосложением и привлекательной внешностью, как и его мягкие каштановые волосы.

— Приветствую молодого господина.

Между двумя людьми, разница в возрасте которых составляла всего год, были довольно близкие отношения благодаря тому, что они вместе учились и общались под руководством Ингрانا. Однако между ними была очевидная разница в положении. Линдель, опустив картошку и нож, поспешно встал и поклонился.

— Ладно. Продолжай, что делал.

— Да. Благодарю вас.

Получив разрешение, Линдель снова сел и взял нож, начав чистить картофель.

— Приехал в отпуск, а отдохнуть не могу.

Алекс, откусивший большой кусок яблока, не уходил и ворчал. Линдель, давно знавший Алекса, понял, что тот откуда-то сбежал.

У графа Деллауда было два сына: старший, Рушон, после окончания Вест-академии вернулся в Робок и работал прилежным наследником. А второй сын, Алекс, пошел на военную службу и успешно продвигался по службе. Пять дней назад он вернулся в отпуск впервые за год, но это совпало с охотничьим турниром.

Алекс, служивший в имперской армии, был предметом гордости графа. Очевидно, его повсюду таскали, и он умудрился улизнуть. Линдель утешил Алекса.

— Время было неудачное.

— Вот именно. Кстати, я слышал от брата, что ты в этом году поступаешь в семинарию? Правда? Разве не говорил, что в следующем году?

— Я подумал, что лучше сдать экзамен пораньше. Отец Ингран уже в возрасте. И господин граф тоже так сказал.

Граф Деллауд был дворянским покровителем Линделя. Обучение в семинарии было полностью бесплатным, но все же деньги были нужны. Особенно для Линделя, сироты без происхождения и ничего не имеющего, покровитель вроде графа был крайне необходим. К счастью, граф Деллауд хотел, чтобы из Робока вышел священник, поэтому он получал различную помощь.

— Когда экзамен? После осеннего равноденствия?

— Да. В последний день октября.

— Не думай идти в Нильр пешком. Даже если придется потратить деньги, обязательно езжай в карете. Слышал, что монстры напали на деревню Десире? Говорят, еще не всех истребили, так что не ходи пешком. Даже на Императорской дороге много укромных мест, так что будь осторожен.

Алекс дал практичный совет. Монстры, звери эпохи высших эльфов, все еще оставались на континенте. Но известно было, что их трудно встретить, если ты не искатель приключений,

потому что они в основном обитают в руинах и лабиринтах, куда не ступает нога человека. Однако недавно, по какой-то причине, монстры появились и напали на деревню.

— Да. Отец Ингран тоже поедет со мной, так что думаю, мы возьмем карету. К тому же Нильр к югу отсюда, так что все будет нормально.

— Тогда хорошо. Фух. Гражданская война была на юге, а монстры почему-то появляются на востоке, не пойму.

Из уст Алекса вырвалось подозрение, которое высказывали все. Линдель, готовившийся стать священником, почти наизусть знал содержание священных писаний. Согласно писаниям, монстры появлялись в местах, опустошенных эпидемиями, стихийными бедствиями и войнами.

Империя несколько лет страдала от гражданской войны, место – юг империи. Монстры же появились не на юге, а в восточном регионе.

Тогда начали распространяться странные слухи. Что появление монстров – из-за императора, который безжалостно подавил восстание. Были те, кто говорил, чтобы не навлечь небесную кару, и те, кто задумывался.

Первое восстание обогрило кровью столицу Нильр, а второе восстание опустошило весь юг. Особенно ужасы восстания, охватившего весь юг, дошли даже до Робока, что на северо-восточной окраине. Слух о том, что монстры появились после бедствия, от которого даже боги наморщили бы лоб, за короткое время распространился довольно широко.

Но Линдель считал, что все это случайность. В империи с долгой историей войны случались не раз и не два. Если бы монстры появлялись из-за безжалостных войн, империя давно бы стала миром монстров.

— Если вдруг встретишь монстра, обязательно спрячься. Не вздумай пытаться убить монстра.

На странный совет Роберта Линдель, размышлявший о связи между монстрами и войной, посмотрел на Роберта с недоумением.

— Я же не монстров убивать буду.

— Тот, кто бросался на волка, что не сможет.

— Тогда же молодой господин Алекс упал. Я рисковал жизнью, чтобы спасти господина Алекса.

Это было, когда ему было восемь лет. Они поднимались в горы за лекарственными травами из храма, Алекс составлял компанию и собирал малину, когда, к несчастью, они встретили черного волка. Во время бегства Алекс упал, и Линдель загородил его собой. К счастью, благодаря тому, что люди из храма прогнали волка, оба остались невредимы.

Глядя на Линделя, спокойно разбиравшего последовательность событий, Алекс сдержал горькую усмешку. Линдель, который даже во время рассказа сосредоточенно чистил картофель, имел кроткую и аккуратную внешность. Репутация Линделя была такой же, как его хрупкая и безобидная внешность. Добрый. Кроткий. Трудлюбивый. Умный. И так далее.

Но Алекс хорошо знал, насколько Линдель безрассудный и стойкий. Голыми руками загородить путь волку было еще ничего. Он даже бросался в горящий дом, чтобы спасти ребенка. Это мог

сделать только человек с необычным характером.

Алекс помнил, когда Линдель пришел в Робок, держа за руку Ингрانا. Маленький и худой парнишка был симпатичным, но настолько стеснительным, что даже говорил плохо. Был ранимым душой и много плакал. Алекс видел, как этот парнишка старался, чтобы адаптироваться здесь и стать священником.

Хотя он был невероятно занят как чонса в храме, он учился, экономя на ночном сне. Он углубился не только в алгебру и астрономию, которые сам Алекс бросил, назвав слишком сложными, но и в теологию, историю, литературу, философию. Хотя отец Ингран активно помогал, без невероятных усилий Линделя он даже не смог бы попытаться стать священником.

Он был настолько усердным, что и Алекс получил стимул. То, что он чуть не стал распутным вторым сыном своего отца, но пришел в себя, тоже было благодаря Линделю.

— Конечно, помню. Поэтому я хорошо к тебе относился.

— Все в деревне знают, как молодой господин меня любит. Благодарю вас.

Глядя на Линделя, который улыбался и благодарил, Алекс усмехнулся. Честный и способный Линдель был еще и ловким в общении. Особенность была в том, что это звучало не как подхалимство или лесть, а чувствовалась искренность. Поэтому в Робоке почти не было людей, которые его не любили или ненавидели.

— Ты хорошо говоришь. Ты и в Нильре выживешь.

— Слишком большая честь.

— Но все же будь осторожен. Говорят, там, если закроешь глаза, нос отрежут. Если слушать брата, то и в академии невероятно жесткая конкуренция, наверное, в семинарии так же. Там не говори всем "да", иногда говори и "нет". Внутри церкви тоже, говорят, конкуренция. Хорошо адаптироваться, но не дай себя обмануть.

Алекс читал нотации Линделю, чтобы тот не стал простаком. С Линделем все было хорошо, но он плохо умел отказывать. Поэтому брал на себя трудные и тяжелые дела.

— Я должен делать то, что могу.

— Вот в этом и проблема. Ты говоришь "хорошо", но кто оценит, как ты мучаешься?

— Ну, молодой господин оценит.

— Хорошо говоришь. А? Леди Эдриана? Какими судьбами сюда?

Когда Алекс упомянул неожиданное имя, Линдель поднял голову. Из-за угла здания кто-то выходил. Девушка со светло-каштановыми волосами в нарядном выходном платье была лицом, которое Линдель видел впервые. Но Линдель знал, кто она. Леди Эдриана. Она, о которой говорили как о самой красивой девушке в этих краях, была любимой единственной дочерью графа Кесона.